

Настоящим ансамблем мы стали в Германии

Олег Нестеров:

Дорога к популярности далеко не всегда усыпана розами, прежде чем чего-то добиться, приходится очень и очень попотеть. Об одном из таких моментов и рассказал лидер настоящего московского ансамбля "Мегаполис" Олег Нестеров.

— В жизни мужчины наступает момент, когда он должен сделать выбор: заниматься прежним делом или в корне сменить образ жизни. Таким моментом для нашего ансамбля стал переломный 1991 год. Страна была на изломе, рынок стучался в дверь, и говорить в ту пору, когда вся Москва торговала у "Детского мира" с рук, что ты — музыкант, это вызывало по меньшей мере удивление. Чтобы сохранить себя как ансамбль, мы решили блюдо с надписью "Мегаполис" законсервировать. Как консервируют, к примеру, тушенку или рыбные консервы, чтобы лет через двадцать можно было вскрыть, поесть и остаться очень довольным.

В 91-м году в Германии меня познакомили с одним очень интересным и веселым кельнским ансамблем, и за очередной кружечкой пива мы подумали: а почему бы нам не встретиться ансамблями? Они бы выступили в Москве, а мы — в Кельне. Сказано — сделано. Я стал готовить почву для выступлений, то есть ансамбль нужно было где-то поселить, питать целую ораву и устроить концерты. Программу мы выполнили полностью, немцы были очень довольны, и предстояла ответная часть.

Все было бы хорошо, но начался 92-й год, и со второго января начались знаменитые гайдаровские реформы с ростом цен и всем остальным. И мы медленно стали понимать, что совершенно не в состоянии оплатить себе дорогу до Германии и обратно. Немцы предложили оплатить нам дорогу, но мы люди гордые, и стали искать какие-то компромиссные варианты. Остановились на таком: мы доезжаем поездом до Берлина, потому что хоть это была уже ФРГ, но из-за Западной группы войск билет стоил значительно дешевле, а до Кельна — это 400 или 600 км по автобану — они везут нас на машинах.

Денег мы должны были занять и отбить совершенно старым способом: как и все советские туристы, мы должны были набрать максимальное количество водки и икры. Но этого все равно не хватало, и пришлось в кладовке найти старый немецкий аккордеон, отремонтировать его и тоже взять с собой, чтобы отдать немцам и хоть как-то компенсировать ущерб.

С большими трудностями мы купили 24 бутылки водки и какое-то количество банок икры, сгрузили все это на нашей репетиционной базе и думали, что наши мучения уже кончились. Но предстояло еще добраться до поезда. Короче, ситуация такая: будний день, "час пик", район Белорусского вокзала, двадцать минут до отхода поезда, и нам нужно с кучей поклажи добраться до вагона. Пробка была колоссальная, и, не доехав до вокзала, мы вылезли из машины, повисели на каждый палец по гитаре, сумке и чемодану и в таком виде побежали к поезду.

Бежать пришлось довольно прилично, так что, как только я оказался у хвоста состава, а вагон был практически в самом начале, я понял, что больше не могу сделать ни одного шага, потому что физические силы просто кончились. Я встал, поднял голову к небу и исторг вопль первобытного человека такой энергетической силы, что находящийся в нашем вагоне представитель фирмы услышал его и прибежал ко мне. Это и решило исход дела: он помог мне добежать до вагона, тут же, откуда ни возьмись, появились все остальные. Поезд тронулся, и мы поняли, что едем. В Берлине нас действительно встретили, и все было нормально.

Судьба водки и икры сложилась следующим образом. Нам сняли квартиру в мансарде, и когда мы приехали, то очень скромно составили всю водку и икру на стол. Увидев все это, немцы сказали: "Пока вы здесь, мы не будем это убирать, а лучше будем приходить каждый день и смотреть". Аккордеон оказался очень хороший, один из немецких музыкантов сказал, что он не будет его продавать, а лучше оставит себе.

На обратном пути в Варшаве, когда мы вышли купить себе попить-поесть, на нас напали польские бандиты. Они порезали барабанщику все карманы, вынули оставшиеся деньги, и от дальнейшего произвола спасло только то, что мы прибежали на помощь. А так как мы были в спонсорских майках, то они подумали, что мы какая-то футбольная команда и нас минимум человек двадцать, и тут же отстали.

В итоге именно в Германии мы почувствовали себя настоящим ансамблем, и это ощущение помогло нам пережить еще пару лет до того момента, когда музыка "Мегаполиса" стала востребована.